

УДК 398.22(=512.157)

О. К. Павлова

Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова

ОБРАЗЫ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ ОЛОНХО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены образы главных героев в текстах олонхо северо-восточной традиции. Образ главных героев изучен в сравнительно-сопоставительном плане с текстами эпосов родственных тюркских народов Средней Азии и Сибири. Главные герои данных эпосов представляли собой образ идеального человека. Богатыри-воины были предназначены стать защитниками не только племен, но и своих народов и родины. Главный герой якутского олонхо имел божественное происхождение, идеальные внешние данные, высокие моральные качества, большую силу и рост, обладал ловкостью, настойчивостью и упорством. Он был защитником племени *айыы*. Для выявления образа главного героя в текстах олонхо северо-восточной региональной традиции были проанализированы собственные имена, характеристика и описания богатырей *айыы*. Анализ имен главных героев олонхо северо-восточной традиции выявил тот факт, что имена главных героев 8 текстов олонхо (57%) северо-восточной традиции не имеют показателей богатырства. Автор считает, что большая половина главных героев не являются богатырями. Главные герои исследуемой традиции были защитниками своей семьи. Они наделены следующими качествами как гордость, настойчивость и упорство. В образе главного героя можно найти черты богатыря-охотника. Богатыри исследуемой традиции, в отличие от богатырей других традиций отличались меткостью и зоркостью, теми чертами, которыми владели именно охотники. Они обладали силой волшебных превращений. Магическая сила и перевоплощение главного героя также считается архаической чертой эпоса. Главные герои изучаемой традиции не наделены высокими нравственными качествами. Они владели такими качествами как вспыльчивость, грубость, жестокость, беспощадность, суровость. В 13 текстах (92,8 %) из 14 отсутствует полная портретная характеристика главного героя. Частичные описания портрета главных героев найдены только в 2 текстах олонхо. В 11 текстах полностью отсутствуют описания главных героев. Автор делает вывод, что в рассматриваемой традиции портретная характеристика главных героев еще не выработана.

Ключевые слова: тюркские народы, тюркский эпос, олонхо, северо-восточная традиция, локальная традиция, образы, главные герои, имена, портретная характеристика, моральные качества.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00505 а.

О. К. Pavlova

Images of protagonists in olonkho of the Yakut northeastern tradition

Abstract. This article considers the images of protagonists in the texts of the Olonkho of the northeastern tradition. The image of the main characters was studied comparatively in comparative terms with texts of the epics of the related Turkic peoples of Central Asia and Siberia. The main characters of the epic of the Turkic peoples of Central Asia and Siberia were the image of an ideal person. The warriors-heroes were destined to become defenders of not only the tribes, but also their peoples and homeland. The protagonist of the Yakut

ПАВЛОВА Ольга Ксенофонтовна – магистр филологии, сотрудник Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: olga-ksento@mail.ru

PAVLOVA Olga Ksenofontovna – Master of Philology, Researcher of Scientific Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov NEFU, Yakutsk, Russia.

E-mail: olga-ksento@mail.ru

Olonkho had a divine origin, ideal external properties, high moral qualities, great strength and growth, possessed dexterity, perseverance and perseverance. He was a defender of the Aiyy tribe. To identify the image of the protagonist in the texts of the Olonkho in the northeastern regional tradition, the author's names, characteristics and descriptions of Aiyy warriors were analyzed. The analysis of the names of the main characters of the Olonkho in the northeastern tradition revealed the fact that the names of the main characters of the eight Olonkho texts (57%) of the northeastern tradition do not have any indicators of heroism. The author believes that most of the main characters are not heroes. The main characters of the tradition in subject were the defenders of their families. They are endowed with the following qualities: pride, perseverance and perseverance. In the image of the protagonist you can find the features of a hero – a hunter. The heroes of the studied tradition, unlike the heroes of other traditions, were distinguished for their accuracy and vigilance, the features that the hunters possess. They possessed the power of magical transformations. The magical power and reincarnation of the protagonist is also considered an archaic feature of the epic. The main characters of the studied tradition are not endowed with high moral qualities. They possessed such qualities as quick temper, rudeness, cruelty, ruthlessness, severity. In 13 texts (92.8%) out of 14 there is no complete portrait characteristic of the main character. Partial descriptions of the portrait of the main characters were found only in two texts of the Olonkho. 11 texts lack descriptions of the main characters. The author concludes that in the considered tradition, the portrait characterization of the main characters has not yet been worked out.

Keywords: Turkic people, Turkic epic, Olonkho, northeastern tradition, local tradition, images, protagonists, names, portrait characteristics, moral qualities.

Acknowledgements: The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-06-00505 a.

Введение

Главные герои эпоса тюркских народов Средней Азии и Сибири вобрали в себя черты идеального человека, обладали высокими нравственными, моральными качествами, наделены физической и могущественной силой, боевыми качествами. В киргизском и узбекском героическом эпосе боевой характер богатырей сравнивали с некоторыми чертами хищных животных, подчеркивая тем самым их боевые качества. Богатыри-воины были предназначены стать защитниками не только племен, но и своих народов и родины. В теории С. С. Суразакова впервые были охарактеризованы типы богатырей и подчеркнут образ богатыря-охотника (мергена) [1].

В якутском эпосе главным героем является богатырь племени *айыы*, он боролся с богатырями нижнего мира, защищая свое племя. П. А. Ойунский [2] впервые различил общие черты и качества богатырей. По его мнению, якутские богатыри обладали большой силой и ростом, чрезвычайной настойчивостью и упорством. Они отличались скрытостью, особенной недоверчивостью к врагам, зоркостью и меткостью при стрельбе из лука, были хитры, коварны, отличались брезгливостью. Богатыри олонхо предпочитали смерть позору или трусости. Г. У. Эргис главного героя считал идеальным человеком родового общества. Богатырь обладал непомерной физической силой, красивой наружностью и высокими моральными качествами. Исследователь подчеркивал, что «герой олонхо – знатный родоначальник, родовой вождь, но не хан и не феодал» [3, с. 202]. Богатырь отличался физическими качествами и богатырским достоинством. Главный герой был представлен как идеал своего народа. Но кроме идеальных качеств богатырь обладал такими чертами как заносчивость, жестокость и грубость. Далее И. В. Пухов [4] в изображении внешности героя различал две традиции. В первой традиции герой олонхо идеален во всех отношениях. Ему соответствовали духовные качества, благородные цели и его идеальные внешние данные. Вторая традиция связана с изменением характера богатыря перед сражениями с противниками – богатырями племени *абаасы*. Свирепый облик героя – явление временное, это его «боевой портрет». Герой по окончании подвигов должен был принять тот облик, который будет соответствовать его мирной жизни. Значит, вторая традиция описания портрета главного героя, по мнению И. В. Пухова, представляет частный случай первой традиции. Позднее А. А. Кузьмина [5] в образе главного героя в олонхо вилюйского региона обнаруживает общие черты и особенности. Герой олонхо вилюйского региона имеет божественное происхождение. Он часто рождается у престарелых родителей или живет вместе с сестрой. Во

всех олонхо виллойского региона в образе главного героя подчеркиваются неидеальные, отрицательные черты. К примеру, богатырь иногда игнорирует чью-либо просьбу, перерождается, убивает невинных в корыстных целях, ссорится с родными, попадает в вершу во время битвы, жалеет побежденного врага. Он после женитьбы продолжает борьбу с *абаасы*. Н. А. Оросина [6] пишет, что главными героями во многих олонхо таттинской локальной традиции являются богатыри из племени *айыы аймага*, имеющие небесное (божественное) происхождение. Они изначально живут с семьей. Итак, по теории И. В. Пухова, главный герой имел два портрета. Первым представлен идеальный портрет богатыря олонхо. Главный герой имел божественное происхождение, идеальные внешние данные, высокие моральные качества, большую силу и рост, обладал ловкостью, настойчивостью и упорством. Он был защитником племени *айыы*. Вторым портретом был выявлен так называемый «боевой» портрет богатыря, хотя этот портрет назывался «частным случаем первой традиции». Далее было подчеркнуто, что главные герои олонхо были хитры и коварны, также обладали такими качествами как заносчивость, жестокость и грубость в борьбе с богатырями племени *абаасы*, чудовищами.

Имена главных героев

Теперь рассмотрим образы главных героев северо-восточной традиции. Сначала проанализируем имена богатырей *айыы*. Важную роль в образе главного героя играет его имя. Имена главных героев данной традиции можно разделить на четыре группы. В одну группу мы отнесем богатырей с именами со словом *бэргэн* в значении ‘меткий’. Имеется другая группа богатырей с прибавлением к имени слова *бухатыыр* ‘богатырь’. Следующую группу представляют богатыри с именами со словом *соботох* (*соготох*) ‘одинокий’. Далее идут имена богатырей *айыы* с собственными именами.

Сначала разберем имена богатырей со словом *бэргэн*. В большинстве случаев, по мнению Н. И. Филипповой, собственные имена персонажей олонхо состоят из трех компонентов: эпитет + собственное имя + показатель [7, с. 12]. В первой группе олонхо исследуемой нами традиции имеются имена богатырей со словом *бэргэн*. К примеру, богатырь Эрбэхчин Бэргэн текста олонхо «Эрбэх үүһэ биэстэ эргийбит Эрбэхчин Бэргэн» («Эрбэх ююэ биэстэ эргийбит Эрбэхчин Бэргэн») [8]. В имени этого богатыря замечаем эпитет – *эрбэх үүһэ биэстэ эргийбит* в значении ‘на кончике большого пальца пять раз обернувшийся’. Далее идет имя – Эрбэхчин. Затем прибавляется показатель богатырства – *бэргэн* ‘меткий’. В имени главного героя основную роль играет слово *эрбэх* ‘большой палец’. К данному слову прибавляется аффикс *-чин* и получается *эрбэх+чин < эрбэхчин*. Основную роль при формировании имени богатыря сыграло слово *бэргэн* букв. ‘меткий, искусный, молодец, удалец, витязь’ [9, ст. 433-434]. По замечанию Э. К. Пеккарского, слово *бэргэн* употреблялось как приставка к именам разных былинных и сказочных героев, а также духов. Оно относится к показателям черты характера в именах богатырей *айыы* и является термином не только богатырства, но и того факта, что якутский богатырь является охотником. Алтайский исследователь С. С. Суразаков главным героем архаического эпоса считает богатыря-охотника (мергена) [1, с. 26]. Алтайское слово *мерген* понимается как ‘охотник’. Это слово по фонетической структуре и по семантике близко к якутскому слову *бэргэн*. По структуре моделей собственных имен персонажей олонхо Н. И. Филипповой, имя богатыря северо-восточной традиции – *Эрбэх үүһэ биэстэ эргийбит Эрбэхчин Бэргэн* представляет собой следующие компоненты – эпитет, состоящий из 4 слов (Э) + имя (И) + показатель (П). Данное имя соответствует следующему типу структурной модели имени персонажей олонхо как ЭИП. В данной традиции характерен другой главный герой Аалыа Бэргэн бухатыыр из олонхо «Аалыа Бэргэн бухатыыр» [10]. В его имени также имеется слово *бэргэн*, характеризующее богатыря как меткого человека. Такой чертой характера как меткость владели, скорее всего, охотники.

В текстах олонхо данной традиции имеются главные герои, в именах которых встречается слово *бухатыыр* ‘богатырь’, которое выступает как показатель богатырства. Но в олонхо Виллойского региона показатель *бухатыыр* употребляется значительно чаще остальных [5, с. 75]. В отличие от них в текстах олонхо северо-восточной традиции только два главных героя наделены именами, в составе которых есть слово *бухатыыр*. Такой показатель в своем имени имеет герой олонхо «Көй салгын тыал аһылыктаах, турулуур тууттаах, харылыыр

хаалыктаах, кыһыннары-сайыннары ирбэт кургуйа турар хаар балаҕан дьыллээх Мас Батыһа Бухатыыр» («Кей салгын тыал асылыктаах, турулуур тууттаах, харылыыр хаалыктаах, кысыннары-сайыннары ирбэт кургуйа турар хаар балаган джиэлээх Мас Батыһа бухатыыр») [8] и олонхо «Үс халлаан күүһэ күүстээх Көбүө Дьабыл буҕатыыр» («Юс халлаан кююсэ кююстээх Кёбюё Джагыл бугатыыр») [11]. По предположению В. М. Никифорова, этимология слова *бухатыыр* была связана с воинской иерархией. Он предполагал, что «в Бухарском ханстве табель о рангах имела 15 степеней. Низшую степень в этой иерархии занимал бахадур. Это была должность, которую занимал обычно воин, исполняющий особые поручения полководца, а вообще это телохранитель и гонец. Монгольское по происхождению слово бахадур, по всей вероятности, восходит к форме баатур, откуда и современное монгольское батор. В тюркских языках оно имеет формы батир, батур, ботир». Слово *бахатур* имеет две составные части: *бага* и *тура*. Первая часть восходит к индоиранскому *bhaga* (ср. Мага + раджа). Вторая часть слова *тора* употребляется как титул, термин, означающий «правитель». Это слово первоначально имело значение «господин, повелитель», а впоследствии стало титулом высшей родовой знати» [12, с. 19-21]. Значит, слово *бухатыыр* имеет значение «правитель, титул высшей родовой знати». В олонхо «Кей салгын тыал аһылыктаах, турулуур тууттаах, харылыыр хаалыктаах, кыһыннары-сайыннары ирбэт кургуйа турар хаар балаҕан дьыллээх Мас Батыһа Бухатыыр» имя главного героя имеет следующую структуру: Э (эпитет) + И (имя) + П (показатель). Эпитет собственного имени богатыря состоит в общем количестве из 15 слов – *кей салгын тыал аһылыктаах, турулуур тууттаах, харылыыр хаалыктаах, кыһыннары-сайыннары ирбэт кургуйа турар хаар балаҕан дьыллээх* ‘питающийся чистым воздухом, со звонкими охотничьими лыжами, со скрипучей палкой, имеющий не тающий ни зимой, ни летом снежный балаган’. Далее следует имя – Мас Батыһа, состоящее из 2 слов в прямом значении «деревянная пальма». Показатель богатырства представлен словом *бухатыыр*. В тексте олонхо главный герой обладает деревянной пальмой, возможно из-за этого его так прозвали. Далее разберем имя главного героя олонхо «Үс халлаан күүһэ күүстээх Көбүө Дьабыл буҕатыыр». В названии олонхо говорится, что богатырь Көбүө Дьабыл (Кёбюё Джагыл) обладает силой трех небес. *Көбүө (кёбюё)* или *көбө (кёбё)* переводится как «рыхлый, мохнатый» [9, с. 70], *дьабыл (джагыл)* имеет значение «большие пятна» [9, с. 49]. Следовательно, семантика имени героя связана с мастью коня в значении «мохнатый с большими пятнами». Имя богатыря имеет близкую структуру с именем первого героя – ЭИП. Только эпитет имени состоит из 4 слов – *үс халлаан күүһэ күүстээх* ‘с силой трех небес’. Затем следует имя героя – Көбүө Дьабыл, за ним следует показатель. Показателем представлено слово *бухатыыр*.

Наиболее распространенным героем олонхо северо-восточной традиции является одинокий Эр Соботох (Эр Соготох). Он представлен в трех текстах олонхо данной традиции. В его имени имеется основное слово *собротох* ‘одинокий’. В тексте олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соботох» («Эрис халлаан уола Эр Соготох») имя богатыря состоит из эпитета *эрис халлаан уола* ‘сын неба’. Далее идет имя героя, состоящее из двух слов – *эр* и *собротох (соготох)*. Якутское слово *эр* понимается как «муж, мужчина» [9, с. 274], оно близко к тюрк. *эр* в этом же значении. Имя богатыря Эр Соботох Э. К. Пекарский переводил как «одинокий, неженатый, холостой». Главный герой с таким именем встречается в олонхо «Эр Соботох» среднеколымской традиции и в олонхо «Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соботох» («Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох») абыйской традиции. Герои данных текстов олонхо носят имя Эр Соботох, потому что были рождены одинокими сиротами. Они не знают своих отцов и матерей. Одинокость, сиротство подчеркиваются в текстах олонхо рассматриваемой традиции. Значит, одинокий главный герой представляет также архаическую черту якутского олонхо. Пять текстов олонхо названы в честь собственных имен богатырей *айыы* без прибавления показателей богатырства. К примеру, олонхо «Хаарга төкюнүйдэр хаар кыраса сыстыбат Халлаан уола Хаарылла Мохсогол» («хаарга төкюнүйдэр хаар кыраса сыстыбат Халлаан уола Хаарылла Мохсогол») [11] момской локальной традиции имя богатыря состоит из эпитета *хаарга төкүнүйдэр хаар кыраһа сыстыбат Халлаан уола* ‘на снегу повалется, пороша не липнет сын неба’. Имя богатыря – Хаарылла Мохсобол, *хаарылла* переводится как «больной, невзрачный, тощий» [9, с. 212], а *мохсобол (мохсогол)* означает «сокол». Далее имеется олонхо момской локальной традиции «Көтөр Мүлгүн» («Кётёр

Мюлгюн») [11], названное именем героя. Сначала разберем имя богатыря Көтөр Мүлгүн. Слово *мүлгү* (*мюлгю*) или *бүлгү* (*бюлгю*) переводится как «вывихнуть», «вывих», а слово *көтөр* (*кётёр*) означает «летающий». Следует отметить, что герои с именем *Мүлдү* (*Мюльдзю*) и *Мүлгүн* (*Мюлгюн*) часто бывают изгоями или бунтарями [4, с. 81-82]. Богатырь Көтөр Мүлгүн точно совпадает под это описание. Он в знак протеста в ярости избивает ожигом духа огня. Возможно, что такое имя он получил за свой вспыльчивый и бурный характер. Герои олонхо «Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур» («Ючюгэй Юёдзюгюйээн, Кусаган Ходжугур») [13] и олонхо «Үс балыстаах Лабанхачаан Лабанҕа» («Юс балыстаах Лабангхачаан Лабанҕа») имеют близкую структуру моделей собственных имен главных героев по типу – Э (эпитет) + И (имя). Олонхо «Үс балыстаах Лабанхачаан Лабанҕа» носит имя главного героя. Типом модели имени героя можно считать – ЭИ. Имя богатыря Лабанхачаан Лабанҕа можно перевести следующим образом: *лабанҕа* означает «болтовня, пустословие» [9, с. 92]. Возможно, главный герой был разговорчивым и болтал без устали, поэтому ему дали данное имя. Олонхо «Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур» назван именами главного героя и его родного брата. Возможно, что имя *Үөдүгүйээн* (*Юёдзюгюйээн*) происходит от слова *үөдүй* (*юёдүй*) ‘полагать начало’ [9, с. 199]. Имя младшего брата *Ходьугур* (*Ходжугур*) может происходить от слова *ходьобор* ‘стройный, высокий’ [9, с. 215]. Определения *үчүгэй* и *куһаҕан* понимаются как «лучший» и «худший». Из названия олонхо мы понимаем, что главный герой лучше своего брата. Их имена имеют тип – ЭИ. Итак, главные герои 8 текстов олонхо изучаемой традиции имеют имена по типу: эпитет + имя. Имена главных героев 8 текстов олонхо (57%) северо-восточной традиции не имеют показателей богатырства. Интересным представляется имя героя олонхо «Хаан Дьаргыстай» («Хаан Джаргыстай») [14]. Это олонхо названо в честь богатыря *айыы* в третьем поколении. Главными героями являются 3 человека – Үрүн Уолан (Юрюнг Уолан), Көнчүө Бөҕө (Кёнчюё Бёгё), Хаан Дьаргыстай (Хаан Джаргыстай), которые представлены без показателя богатырства. Герои олонхо «Күн Мөнүрүөн оҕонньор икки Күн Тэйгэл эмээхсин икки» («Кюн Мёнгюрюён огонньор икки Кюн Тэйгэл эмээхсин икки») наделены именами без показателей богатырства. Анализ имен главных героев олонхо северо-восточной традиции выявил тот факт, что 10 главных героев (71,4%) не наделены именами с показателями богатырства. Можно предположить, что большая часть главных героев не являются богатырями.

Характеристика главного героя

Характеристику главных героев исследуемой традиции следует выводить по методологии исследователей эпоса тюркских народов Средней Азии, Сибири и якутской фольклористики. Так, для составления характеристики главных героев нами выдвинуты следующие критерии.

Во-первых, основным критерием является анализ моральных качеств героев северо-восточной традиции. Богатыри данной традиции невероятно упорны, преодолевают огромные расстояния для спасения своих невест. К примеру, в тексте олонхо «Эр Соготох» абыйской локальной традиции герой преодолевает огненное море. Он отправляется по велению Господина Сабыйа в Нижний мир к духу огня, чтобы защитить свою суженую. Значит, главный герой данной традиции обладал чрезвычайной настойчивостью и упорством, которые помогали ему преодолевать расстояния ради мирной, благополучной жизни на Срединной земле. В олонхо «Хаарга төкүнүдэр хаар кыраһа сыстыбат Халлаан уола Хаарылла Мохсоҕол» момской локальной традиции главный герой представлен гордым человеком, который предпочитал смерть позору и трусости. В 3 текстах олонхо богатыри *айыы* обладали такой чертой характера защитников как благородство. В тексте олонхо среднеколымской локальной традиции «Эрбэхчин Мэргэн» главный герой спасал своего друга Суксуйдаан Боотура от девушки *абаасы*. Богатыри были обязаны защищать свое племя, совершая при этом благородный поступок. Богатырь Мас Батыйа из олонхо среднеколымской локальной традиции спас девушку *айыы* от мифической птицы *Ёксёку* (*Өксөкү*). В тексте олонхо «Юс уоллаах Лабангхачаан огонньор» богатырь *айыы* спасал своих родителей от *абаасы*. Итак, богатыри *айыы* в трех текстах олонхо исследуемой традиции спасали свою невесту, друга и родителей от жителей нижнего мира, проявляя при этом такую черту характера как благородность. Богатыри *айыы* в 2 текстах олонхо были заботливыми хозяевами. В текстах олонхо среднеколымской традиции «Эрбэхчин Мэргэн» и абыйской традиции «Эр Соготох». Главные герои с заботой ухаживали за щенками, которые были преподнесены им

в качестве подарка. Одна из характерных черт богатырей *айыы* в качестве защитников своего племени как дружелюбность проявляется в 3 текстах олонхо. Главные герои олонхо абыйской традиции «Эр Соготох», верхоянской традиции «Аалыа Бэргэн» и среднеколымской традиции «Эрбэхчин Мэргэн» имели дружеские отношения с богатырями *айыы*.

Во-вторых, главные герои были защитниками племени *айыы*. Герои олонхо исследуемой традиции наделены качествами защитника своего племени *айыы*. С. С. Суразаков в исследовании алтайского эпоса приходит к выводу, что: «Масштабы олицетворения и показа героических дел богатырей на разных этапах различные: мерген борется за семью, богатырь воин защищает род; богатырь предводитель – общественные интересы родо-племенных объединений и их союзов; богатырь – выходец из народа – противостоит своим врагам в социальном плане» [1, с. 241]. Таким образом, богатыри алтайского архаического эпоса защищали свою семью и род от противников.

В текстах олонхо данной традиции из 14 текстов в 11 текстах богатыри *айыы* защищали своих невест, жен и детей от богатырей *абаасы*.

В тексте олонхо момской локальной традиции «Кёбюё Джагыл» главный герой борется с богатырем *абаасы*, из-за своей сестры Хаан Чалбай удаган. Богатырь из Нижнего мира просит руки девушки *айыы*, но Кёбюё Джагыл не соглашается с его предложением. Тогда начинается борьба, которая продолжается в Нижнем мире. Все заканчивается победой главного героя. Следует сказать, что богатырь Кёбюё Джагыл защищал свою родную сестру, т. е. семью. В тексте олонхо верхоянской локальной традиции «Ючюгэй Юёджюгюйээн, Кусаган Ходжугур» богатырь Кытыгырас Барааччай побеждает своего противника чудовища Сёдюёкю (Сөдүөкү) ради женитьбы с девушкой *айыы*. Алтан Нуоралджын (Алтан Нуоралдьын) была предназначена ему судьбой. В этом тексте олонхо богатырь *айыы* защищает свою невесту. В трех других текстах богатыри *айыы* помогают другим жителям своего племени и охраняют территорию от нападения противников. Следовательно, главный герой в северо-восточной традиции является защитником своей семьи и племени.

Интересным является тот факт, что главные герои владели практическими навыками охотника, проявляющимися во время охоты. Они с детства умели метко стрелять. В олонхо «Ючюгэй Юёджюгюйээн, Кусаган Ходжугур» среднеколымской локальной традиции богатырь Кытыгырас Барааччай убивает одним выстрелом девять лосей и попадает им ровно в сердце. Так, он был наделен зоркостью и меткостью, которыми владели отменные охотники. В названии самого олонхо «Хаарга төкүнүйдэр хаар кыраһа сыстыбат Халлаан уола Хаарылла Мохсобол» (букв. «Сын неба Сокол Хаарылла, который был таким ловким, что если повалывается на снегу, то пороша не липнет») описывается ловкость главного героя олонхо. Значит, он настолько был ловким и гибким, что пороша не липла к нему. Видимо, в образе главных героев можно выявить черты охотника. Итак, в третьих, в текстах олонхо рассматриваемой традиции выделены такие качества охотника как меткость, зоркость и ловкость. Как утверждал В. М. Жирмунский, при исследовании киргизского и узбекского эпосов магическая неуязвимость является архаической чертой. Богатырь эпоса тюркских народов Сибири владел чудесными способностями, он был бессмертен. Для героев якутского олонхо были характерны магические превращения. Так, в северо-восточной традиции богатыри 6 текстов олонхо побеждали противников с помощью волшебных превращений. В олонхо «Эр Соготох» абыйской локальной традиции главный герой принимает облик мальчика-сироты и убивает богатырей *абаасы*. Такой же мотив превращения главного героя в мальчика-сироту можно найти в олонхо «Кётёр Мюлгюн» момской локальной традиции. Здесь Кётёр Мюлгюн в облике мальчика-сироты проникает во владения тунгусского богатыря Арджамаан-Джарджамаана (Ардыамаан-Дьардыамаана) и спасает свою невесту Айталыын Куо. Для других богатырей *айыы* были характерны превращения в разных животных, зверей (быка, волка, медведя), птиц (дятла, гагару) и этим их сила только удваивалась. К примеру, главный герой абыйской традиции Эр Соготох превращался в быка, в дятла и в волка, когда он боролся с противниками. Богатырь среднеколымской локальной традиции Мас Батыя превращался в гагару и рыбу Луо. Другой главный герой Эр Соготох среднеколымской традиции обладал такой магической силой, что иногда принимал облик медведя с целью спасения своей невесты. Так, магическая сила превращений является важным качеством для характеристики каждого богатыря исследуемой традиции.

Следует подчеркнуть, что главный герой северо-восточной традиции не обладал идеальным портретом. Он проявлял качества и совершал поступки, не подходящие идеальному образу народного героя. В 7 текстах олонхо главные герои имели в характере такую черту как жестокость. Так, богатырь Кётёр Мюлгюн кроме себя никого всерьез не воспринимал, был жестоким, имел наиболее вспыльчивый и грубоватый нрав. В итоге из-за своего вспыльчивого характера Кётёр Мюлгюн совершает ужасный и жестокий поступок, который никак не может идеализировать его как главного героя. Он в ярости избивает ожигом Духа огня. Причиной данного действия является равнодушие Духа огня на его просьбу. Похожий мотив жестокости богатыря мы можем найти в тексте олонхо «Эр Соготох» среднеколымской локальной традиции. Здесь главный герой разламывает священное дерево *Аал Луук мас* на две части. Мотив действия героя оставался таким же – *Аал Луук мас* не реагировало на его просьбу. Вспыльчивость и жестокость также проявляется у главного героя олонхо «Эр Соготох» абыйской локальной традиции. Он избивает своего верного коня, в пылу гнева убивает это священное животное. Также герой олонхо «Ючюгэй Юёдзюгюйээн, Кусаган Ходжугур» верхоянской локальной традиции обладает беспощадным и суровым нравом. Он убивает родных братьев своей невесты. Богатырь Мэриэт Мэргэн в олонхо «Юс уоллаах Лабангхачаан огонньор» жестоко убивает невинного парня-слугу Нэнэликээн, отрубает ему голову и принимает его облик. Такой же мотив наблюдается в олонхо момской традиции, в котором богатырь Кётёр Мюлгюн убивает бедного парня-сироту. В 3 текстах олонхо северо-восточной традиции главные герои беспощадно отбирали магическую силу своих невест. Так, в тексте олонхо «Ючюгэй Юёдзюгюйээн, Кусаган Ходжугур» главный герой прячет крылья девушки-стерха и сжигает их в огне. В двух похожих текстах олонхо абыйской и среднеколымской локальной традиции главные герои сжигают шкуру щенка, чтобы увидеть настоящую девушку. Главный герой в олонхо «Эр Соготох» абыйской локальной традиции сожигательствует с девушкой *абаасы*, тем самым нарушает семейную традицию своего племени. Такой сюжет сожительства с девушкой *абаасы* можно найти в текстах олонхо «Юс уоллаах Лабангхачаан огонньор» и «Эр Соготох» среднеколымской традиции. Так, в текстах 3 олонхо наблюдаются сюжеты нарушения семейного института олонхо. Итак, главные герои рассматриваемой традиции не были наделены чертами характера идеального человека. Они были жестоки, вспыльчивы, грубы, беспощадны. Далее некоторые из них нарушали семейные табу, сожигательствуя с девушками племени *абаасы*.

Таким образом, главные герои северо-восточной традиции представлены как защитники своей семьи. Они боролись за честь жены, невесты и детей. Богатыри *айыы* были наделены такими качествами защитника своего племени как гордость, настойчивость и упорство, которые помогали им преодолевать расстояния ради мирной, благополучной жизни на Срединной земле. Также в образе главного героя можно найти черты богатыря-охотника. Они владели практическими навыками, проявляющимися во время охоты, как зоркость, меткость, ловкость и гибкость, что соответствует теории стадийного развития эпоса алтайских народов С. С. Суразакова. Он подчеркивал, что первым, более архаичным типом богатыря алтайских народов был богатырь-охотник. Богатыри северо-восточной традиции, в отличие от богатырей других традиций отличались меткостью и зоркостью, теми чертами, которыми владели именно охотники. Следовательно, богатырь исследуемой традиции, прежде всего, был охотником. Богатыри были наделены силой волшебных превращений. Магическая сила и перевоплощение главного героя также считается архаической чертой эпоса.

В характеристике главного героя изучаемой традиции не подчеркнуты высокие нравственные качества богатыря *айыы*. Богатырь архаического эпоса не обладал чертами идеального богатыря. Идеальный образ богатырей, видимо, присутствует в текстах олонхо более позднего периода. Но главный герой в текстах олонхо северо-восточной традиции представлен как неидеальный человек, они отличались вспыльчивостью, грубостью, жестокостью, беспощадностью, суровостью. Хотя, благодаря этим качествам богатыри *айыы* побеждали богатырей Нижнего мира.

Описания главных героев

При рассмотрении образа главного героя олонхо северо-восточной традиции якутов необходимо подчеркнуть то, что в 13 текстах (92,8 %) из 14 отсутствует полная портретная характеристика главного героя. Частичные описания портрета главного героя можно найти только

в 2 текстах олонхо. В них даются лишь неполные описания портрета главных героев Кёбюё Джагыл момской и Эр Соготох абыйской локальной традиции. Значит, в 11 текстах полностью отсутствуют описания главных героев.

Полная портретная характеристика богатыря обнаружена только в 1 тексте олонхо «Кётёр Мюлгюн». Портрет этого главного героя выявлен на основе сравнительно-сопоставительной характеристики текстовых материалов трех традиций: приленской, вилюйской и северо-восточной. Все богатыри трех традиций обладали видом сильного, могучего человека: *куустээх киһи көрүҥнээбэ* букв. 'имел вид сильного человека'. При описании портрета главного героя Кётёр Мюлгюн сначала упоминается общий облик богатыря:

*Көтөр Мүлгүн бухатыыр
Биэс былас бэкийэр биһллээбэ,
Алта былас дала буурай сарыннааба,
Үс былас өрбөйөр өттүктээбэ...*

[11, с. 25]

*Кётёр Мюлгюн богатырь
В пять маховых сажень с тонкой талией,
В шесть маховых сажень с громадными плечами,
В три маховых сажени с крепким бедром...*

[Пер. наш]

В данном примере характеристика богатыря Кётёр Мюлгюн начинается с описания его талии – *биһл*. Надо заметить, что в текстах якутского олонхо всех трех традиций *биһл* 'талия' богатыря *айыы* изображается одинаково. Объект воспеваётся как *биэс былас бэкийэр биһллээбэ* 'в пять маховых сажень с тонкой талией' в текстах 6 олонхо. Из них приленскую традицию составляют 3 текста – «Джулуруйар Нюргун Боотур» («Дьүлуруйар Ньургун Боотур»), «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур», «Кюн Эрили бухатыыр» («Күн Эрили бухатыыр»). 3 текста представляют вилюйскую региональную традицию. Также одинаково воспеваётся *сарын* 'плечи' главного героя. Одинаковые описания плеч богатыря встречаются в 8 текстах. К примеру, описание *алта былас дала буурай сарыннааба* 'в шесть маховых сажень с громадными плечами' имеется в 3 текстах приленской, в 3 текстах вилюйской и в 2 текстах изучаемой северо-восточной традиций. Воспевания бедер богатырей даются одинаково в двух традициях – в приленской и изучаемой традиции. Богатырь этих традиций *үс былас өрбөйөр өттүктээбэ* 'в три маховых сажени с крепким бедром'. Значит, главный герой трех регионов имеет тонкую талию, громадные плечи и крепкие бедра. В отличие от других традиций в текстах олонхо северо-восточной традиции отсутствует упоминание о росте главного героя.

После описания телосложения богатыря *айыы* в тексте олонхо «Кётёр Мюлгюн» дается подробное изображение лица:

*Манан куба түһэн олорорун курдук
Дьуларыйар дьулоо манан ньуурдааба,
Икки тэргэн тиэрбэс саба
Хара харахтааба,
Икки Камчаакы кыһыл саһыл колуопкатын
Тиирэ туппунт курдук
Тэтэгэр иннээбэ,
Икки сур киһи субуруччу туппунт курдук
Сурадаһын хаастааба,
Соноҕос ат бэлэй кунун
Экчэритэ баттаабыт курдук
Көбүлээх уостааба,
Соноҕос ат сототун субуйа баттаабыт курдук
Кырыылаах муруннааба,
Уон кирбинньэх хаччыны
Кэккэлэччи туппунт курдук
Кириэс дьэрэкээн тиистээбэ,
Икки эһэ илин тыһын сыһыарбыт курдук
Нэк-хаан бытыктааба...*

[11, с. 25]

*Словно белая лебедь
Со светлым лицом,
Подобно двум кружочкам
С черными глазами,
Словно лапки
Красных лисиц из Камчатки
Положенные растянута
С красными щеками,
Подобно двум бурым соболям
Имеет черты бровей,
Подобно надрезанной мякоти
Из бедра молодого коня
С пухлыми губами,
Пободно голням молодого коня
С острым носом,
Подобно десяти монетам,
Друг за другом поставленным,
С блестящими зубами,
Подобно шкуре передних лап медведя
Имел густую бороду...*

[Пер. наш]

В данном примере интересным представляется то, что богатырь имеет светлое лицо. Его описывали как человека 'со светлым лицом словно белая лебедь' *манган куба түһэн олоро-рун курдук дьуларыяр дьуло манган ньуурдааба*. Замечаем, что в портретной характеристике главного героя светлое лицо представлено во всех трех традициях. Так, в олонхо «Кюн Эрили» богатырь 'имеет светлое лицо словно стог сена на санях' *сыарбалаах от курдук сырыылаах сырдык сырайдаах*. В тексте «Ала Булкун» приленской региональной традиции главный герой также имел продолговатое овальное светлое лицо – *уһун мэлигир мабан сырайдаах*. Далее в тексте рассматриваемого олонхо идет описание глаз богатыря. Так, Кётёр Мюлгюн имеет черные глаза подобные двум кружочкам. В текстах олонхо приленской региональной традиции даются образ богатыря с огненными глазами и богатыря с черными глазами подобными чернубурой лисе. Богатырь *айыы* северо-восточной традиции Кётёр Мюлгюн и главные герои приленской региональной традиции имели красные щеки словно растеленные лапки красных лисиц из Камчатки: *икки Камчаакы кыһыл саһыл колуопкатын тиирэ тукнут курдук тэтэгэр иннээбэ*. Следующим представлено описание бровей. Так, Кётёр Мюлгюн воспевался как богатырь с бровями словно шкуры двух соболей, положенные друг против друга. В общем, в текстах олонхо приленской региональной традиции характерны такие сравнения бровей богатыря. Богатырь Эр Соготох абыйской локальной традиции имел черные брови. В отличие от других традиций якутского олонхо в характеристике главного героя северо-восточной традиции подчеркивается его нос. Богатырь Кётёр Мюлгюн был остроносый, его нос сравнивается с растянутой голенью молодого коня – *сонобос ат сототун субуйа баттаабыт курдук кырыылаах муруннааба*. Язык олонхо обычно точно передавал описания объектов воспевания. Далее описывается борода богатыря, которую олонхосут сравнивал со шкурой передних лап медведя – *икки эһэ илин тыһын сыһыарбыт курдук нэк-хаан бытыктааба*. Интересным представляется тот факт, что в текстах олонхо трех традиций богатыри имели кудрявые волосы. Кётёр Мюлгюн – богатырь северо-восточной традиции имеет кудрявые волосы до плеч – *саннын харабар диэри субуруйан түһэр куутаралаах астааба* [11, с. 25]. Богатырь Кёбюё Джагыл также имел кудрявые волосы подобные хвосту трехлетнего быка – *кунан обус кутуругун курдук куударалаах баттахтаах* [11, с. 211]. Но другой богатырь Эр Соготох имел сияющие золотые волосы – *кыльбальбыйар кыһыл көмүс астаах*. Видимо, имелись в виду светлые волосы богатыря, не характерные для монголоидной расы. Следовательно, главные герои трех традиций имели тонкую талию, громадные плечи и крепкие бедра, обладали внешним видом сильного, могучего человека. Светлое лицо и кудрявые волосы в портрете главного героя представлены во всех трех традициях якутского олонхо. После подробного анализа портретов главных героев трех традиций можно сделать вывод, что портретная характеристика у всех традиций почти аналогичная. Можно предположить, что портрет главного героя олонхо «Кётёр Мюлгюн» составлен по традициям приленских и вилюйских текстов олонхо. Значит, в северо-восточной традиции олонхо главные герои не наделены портретной характеристикой.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели образ главного героя олонхо северо-восточной традиции. Главный герой эпоса тюркских народов Средней Азии представлен как идеал, мужественный и отважный защитник своего народа, родины, с физической силой, магической неуязвимостью. С целью подчеркивания боевых качеств и характера богатырей их сравнивали с чертами хищных животных. Главные герои эпоса тюркских народов Средней Азии и Сибири также вобрали в себя черты идеального человека. Они обладали высокими нравственными, моральными качествами, физической и могущественной силой. Богатыри-воины предназначены стать защитниками не только племени, но и своего народа и родины. Главный герой якутского олонхо имел божественное происхождение, идеальные внешние данные, высокие моральные качества, большую силу и рост, обладал ловкостью, настойчивостью и упорством. Он был защитником племени *айыы*. Но главные герои олонхо были хитры и коварны, заносчивы, жестоки и грубы. Главные герои северо-восточной традиции были защитниками своей семьи. Они наделены следующими качествами защитника племени *айыы* как гордость, настойчивость и упорство. В образе главного героя можно найти черты богатыря-охотника. Богатыри исследуемой традиции, в отличие от богатырей других традиций отличались меткостью и зоркостью, теми чертами,

которыми владели именно охотники. Они обладали силой волшебных превращений. Магическая сила и перевоплощение главного героя также считается архаической чертой эпоса. Главные герои изучаемой традиции не наделены высокими нравственными качествами. Они владели такими качествами как вспыльчивость, грубость, жестокость, беспощадность, суровость. Видимо, идеальный образ богатырей присутствовал в текстах олонхо более позднего периода. Анализ имен главных героев олонхо северо-восточной традиции выявил тот факт, что 10 главных героев (71,4%) из 8 текстов олонхо (57%) не наделены именами с показателями богатырства. На наш взгляд, большая часть главных героев не являются богатырями. Также необходимо подчеркнуть то, что в 13 текстах (92,8 %) из 14 отсутствует полная портретная характеристика главного героя. Частичные описания портрета главных героев характерны только 2 текстам олонхо: Кёбюё Джагыл момской и Эр Соботох абыйской локальной традиции. В 11 текстах полностью отсутствуют описания главных героев. Значит, можно сделать вывод, что в рассматриваемой традиции портретная характеристика главных героев еще не выработана.

Литература

1. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – 256 с.
2. Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымнылар. (Избранные произведения. В 2-х т. Рассказы, повести, воспоминания, статьи, выступления). – Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. – 432 с. (на якутском яз.)
3. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск: Бичик, 2008. – 400 с.
4. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
5. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск: Наука, 2014. – 160 с.
6. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: автореф. дис. ... к. филол. н. – Якутск, 2015. – 25 с.
7. Филиппова Н. И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика: автореф. дис. ... к. филол. н. – Якутск, 2000. – 22 с.
8. Орто Халыма олонхолоро: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 280 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; 18-с т.). (на якутском яз.)
9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. – М.: АН СССР, 1958-1959. Т. I-III.
10. Аммосов К. Х. Аалыа-Бэргэн бухатыыр: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 100 с. (на якутском яз.)
11. Муома олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара: 21 т.; 4-с т.). (на якутском яз.)
12. Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо. Формы фольклорной и книжной трансформации. – Новосибирск: Наука, 2002. – 208 с.
13. Томская Д. А. Ючюгэй Юдьюгэйэн, Кусаган Ходжугур / сост.: В. В. Илларионов, В. С. Никифорова. – Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2011. – 376 с.
14. Хаан Дьаргыстай: олонхо. – Дьокуускай: Алаас, 2016. – 232 с. (на якутском яз.)

References

1. Surazakov S. S. Altajskij geroicheskiy jepos [Altaic heroic epic]. – M.: Nauka, 1985. – 256 s.
2. Ojuunuskaj P. A. Talylyllybyt ajymn'ylar [Selected compositions]. (Izbrannye proizvedeniya. V 2-h t. Rasskazy, povesti, vospominaniya, stat'i, vystupleniya). – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. – 432 s. (na jakutskom jaz.)
3. Jergis G. U. Ocherki po jakutskomu fol'kloru [Essays on Yakut folklore]. – Jakutsk: Bichik, 2008. – 400 s.
4. Puhov I. V. Jakutskij geroicheskiy jepos olonho. Osnovnye obrazy [Yakut heroic epic Olonkho. Main characters]. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. – 256 s.
5. Kuz'mina A. A. Olonho Viljujskogo regiona: bytovanie, sjuzhetno-kompozicionnaja struktura, obrazy [Vilyuiskiy district olonkho: existence, plot and composition structure, characters]. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 160 s.
6. Orosina N. A. Tattinskaja lokal'naja tradicija jakutskogo jeposa olonho: formy bytovaniya, osnovnye obrazy

i motivy [Tatta district local tradition of Yakut epic olonkho: forms of existence, main characters and motives]: avtoref. dis. ... k. filol. n. – Jakutsk, 2015. – 25 s.

7. Filippova N. I. Sobstvennye imena personazhej v jakutskom jepose olonho: struktura i semantika [Proper names of characters in Yakut epic olonkho: structure and semantic]: avtoref. dis. ... k. filol. n. – Jakutsk, 2000. – 22 s.

8. Orto Halyma olonholoro: olonho [Srednekolymsky olonkhos]. – D'okuuskaj: Bichik, 2016. – 280 s. – (Saha booturdara: 21 t.; 18-s t.). (na jakutskom jaz.)

9. Pekarskij Je. K. Slovar' jakutskogo jazyka [Yakut language dictionary]. – M.: AN SSSR, 1958-1959. T. I-III.

10. Ammosov K. H. Aalya-Bjergjen buhatyyr: olonho [Bogatyr Aalya-Bergen]. – D'okuuskaj: Bichik, 2008. – 100 s. (na jakutskom jaz.)

11. Muoma olonholoro [Muoma olonkhos]. – D'okuuskaj: Bichik, 2004. – 240 s. (Saha booturdara: 21 t.; 4-s t.). (na jakutskom jaz.)

12. Nikiforov V. M. Stadii jepicheskikh kollizij v olonho. Formy fol'klornoj i knizhnoj transformacii [Stages of epic collision in olonkho. Forms of folklore and book transformation]. – Novosibirsk: Nauka, 2002. – 208 s.

13. Tomskaja D. A. Juchjugjej Judjugjujjen, Kusagan Hodzhugur [Beautiful Yudjuguyan, Ugly Hodzhugur] / sost.: V. V. Illarionov, V. S. Nikiforova. – Jakutsk: IGI i PMNS SO RAN, 2011. – 376 s.

14. Haan D'argystaj: olonho [Khaan Djargystai: olonkho]. – D'okuuskaj: Alaas, 2016. – 232 s. (na jakutskom jaz.)

